

О чем думал Янь Суй и какой именно план он держал в своей голове? Даже старший господин Мэн не мог с уверенностью сказать. Однако очевидно было одно: по факту Мэн Тин из ничтожной шахматной фигуры, предназначенной для брачного союза, превратился в человека, которым не могла пренебречь ни одна из их двух семей, да и вообще ни одна семья в пределах Хайчэна.

- Что тебя беспокоит? По-моему, Мэн Тин обделен интеллектом, - Мэн Идэ посмотрел на Хань Сюэцзюнь, и на его лице было написано легкое раздражение.

Он и даже старший господин Мэн считали, что для семьи Мэн было бы хорошо, если бы Янь Суй влюбился в Мэн Тина. Но Хань Сюэцзюнь вместо того, чтобы встречать гостей, притащила его сюда, чтобы это обсудить, ведя себя так, словно столкнулась с грозным противником. Ему это казалось излишним, и он уже постепенно начал терять терпение.

- Интеллект... - с усмешкой сказала Хань Сюэцзюнь, словно насмехась над наивностью Мэн Идэ. - Ему за столь короткое время удалось заставить Янь Суя пойти на такое, а ты говоришь, что он обделен интеллектом? Я же считаю... что он каждого из вас водит за нос.

На самом деле, говоря "каждого из вас", Хань Сюэцзюнь имела в виду трех человек: Мэн Идэ, Мэн Игуя, а также их мать, Ли Ифэй.

- Обладающий великой мудростью человек, который кажется тугодумом, или лучше будет сказать, прикинувшийся свиньей, чтобы проглотить тигра? - без малейшего намека на улыбку продолжила Хань Сюэцзюнь. - Подумай-ка об этом еще разок: как твоя семья все эти годы относилась к нему? Было бы замечательно, если бы он хотя бы не использовал Янь Суя, чтобы отомстить семье Мэн.

С лица Мэн Идэ испарилось раздражение, его брови начали приподниматься, а в следующее мгновение выражение его лица стало серьезным. Как и сказала Хань Сюэцзюнь, подобное нельзя было полностью исключать. Вторая ветвь их семьи и Мэн Тин действительно были не особо близки, да и семья Мэн не проявила к нему большой доброты.

Хань Сюэцзюнь посмотрела ему в лицо и усмехнулась. По ее мнению, ни с одним из трех незаконнорожденных детей Мэн Идэ нельзя было легко управиться. Конечно же, она тоже отчасти ошиблась в своей оценке этого Мэн Тина.

Тук-тук Послышался стук в дверь. Хань Сюэцзюнь и Мэн Идэ неосознанно выпрямились, сидя на своих местах, после чего Мэн Идэ сказал:

- Войдите.

Вошедшая служанка прошептала:

- Господин, госпожа, третий молодой господин попросил меня сказать вам, что прибыли седьмой молодой господин и глава семьи Янь.

Хань Сюэцзюнь и Мэн Идэ переглянулись друг с другом. Они медленно поднялись, оправили свою одежду, а затем вышли из комнаты и спустились вниз.

Мэн Цзян и Мэн Бо по-прежнему составляли компанию Янь Сую с Мэн Тином, но по факту беседовал с ними только Ван Фэн. Янь Суй и Мэн Тин изредка перешептывались, говоря друг другу несколько слов, но они оба с очевидной холодностью относились к братьям Мэн Тина.

Как Мэн Цзян, так и Мэн Бо были совершенно унижены. Мэн Сяо и Мэн Циню тоже хватило ума не лезть на рожон и не подходить, давая этой парочке возможность вылить на них таз холодной воды своим отношением.

Однако, стоило явиться Мэн Идэ и Хань Сюэцзюнь, как Мэн Сяо и Мэн Ци подошли к ним поближе. Стало совершенно очевидно, что они до сих пор с жадностью взирали на Янь Сую.

- Папа, мама, - Мэн Тин пододвинулся поближе к Янь Сую и, поприветствовав их, опять замолчал.

- Как хорошо, что ты пришел сюда. Изначально я собиралась попросить твоего отца тебе позвонить, - с улыбкой обратилась к Мэн Тину Хань Сюэцзюнь.

Одновременно с тем она подошла ближе и, похоже, хотела взять Мэн Тина за руку, но тот явно предпочел этого избежать. Если точнее, то это Янь Суй притянул Мэн Тина, не позволив ей прикоснуться к нему.

Даже если Хань Сюэцзюнь очень хотелось дать волю своему характеру, она не посмела бы закатить истерику. С увядшей улыбкой она обратила свой взгляд на Мэн Тина, как будто желая увидеть его насвозь.

Янь Суй и Мэн Идэ перекинулись парой слов, но Хань Сюэцзюнь ничего не сказала. Конечно же, Хань Сюэцзюнь пользовалась кое-каким уважением в семье Мэн, но для Янь Сую из семьи Янь ее репутация была пустым местом. Янь Суй побеседовал с Мэн Идэ, но сделал это исключительно ради репутации Мэн Тина.

Порой Мэн Тин заглядывал в глаза Хань Сюэцзюнь и остальным, от этого в глубине души чувствуя себя еще чуть более неуютно. Однако он облизнул губы и изо всех сил постарался ничем не выдать своего дискомфорта. Он был полностью, без малейшей тени сомнения, уверен, что эти люди ему не нравились. Даже если в этот момент она не демонстрировали ледящей душу иронии и убийственной насмешки, а в их словах содержалось некое неосознанное подхалимство, они все равно совершенно ему не нравились.

В своей жизни он был очень несчастным. Отчасти в этом была его вина, но все же именно семья Мэн первой причинила ему боль. Однако на самом деле Мэн Тин не мог бы сказать, что настолько сильно их ненавидит. И дело было вовсе не в том, что они натворили недостаточно, чтобы заслужить эту ненависть, просто для Мэн Тина ненависть к кому бы то ни было являлась поистине утомительным и трудоемким занятием. Даже в этой жизни, ему не хотелось думать о них больше, чем это необходимо.

Здесь было множество подходящих и отходящих гостей. Хань Сюэцзюнь и Мэн Идэ следовало подойти ко всем гостям и перекинуться с ними несколькими словами, поэтому они не могли дольше здесь оставаться и, обменявшись с ними приветствиями, отошли.

На руку Мэн Сяо до сих пор была наложена шина с бинтами. Он несколько раз бросал на Мэн Тина скорбные взгляды, но тот этого не замечал. Это вводило в ступор Мэн Сяо. Он, как и многие другие, не мог понять, каким образом такому скучному человеку, каким был Мэн Тин, удалось до такой степени окрутить Янь Суя.

Как только эти люди отошли, Мэн Тин испустил вздох облегчения. Подняв глаза, он пристально посмотрел на Янь Суя, а затем с отчаянием произнес:

- Ты привлекаешь слишком много внимания.

Этим вечером вместо того, чтобы переживать относительно злобных взглядов, направленных на него, Мэн Тин куда больше заботило внимание, которое уделяли Янь Сую. Заметив, как люди смотрят на Янь Суя, словно видят перед собой кусок мяса, который желают съесть, Мэн Тин сильно перепугался. Он определенно не собирался отдавать своего Янь Суя кому-нибудь "на съедение".

Когда Янь Суй услышал эти слова, улыбка в его глазах стала чуть более заметной. Большим пальцем он нежно погладил тыльную сторону руки Мэн Тина и столь же обеспокоенным тоном сказал:

- В таком случае что мне сделать?

Услышав это, Мэн Тин моргнул. Он подвинулся еще чуть ближе к Янь Сую, а затем поднялся на цыпочки и прошептал ему на ухо:

- Ты здесь ни при чем, это они ведут себя некрасиво. Вдобавок, ты уже женат на мне.

- Может, стоит показать им наше брачное свидетельство? - спросил Янь Суй. Мэн Тин скользнул взглядом вокруг. Глаза всех присутствующих смотрели прямо на них. Он тут же отказался от этой идеи, сказав:

- Так не пойдет, вдруг они решат порвать наше брачное свидетельство? Это так раздражает, ты

целиком принадлежить мне...

Пока Мэн Тин продолжал ворчать и жаловаться, Янь Суй не смог удержаться и улыбнулся. Он улыбался от уголков рта и до уголков глаз - это выглядело более чем очаровательно. Взъерошив Мэн Тину волосы, он сказал:

- Не переживай, они не осмелятся.

Они стояли прямо перед ним, но у них не хватало смелости даже заговорить с ним, в отличие от Мэн Тина, которого совершенно не затронуло его присутствие. И что гораздо важнее, он был целиком и полностью уверен, что никто не сможет отобрать его у Мэн Тина.

Мэн Тин отвел взгляд и ненадолго задумался, после чего кивнул.

- Возможно, мне самому стоит стать лучше, чтобы помочь тебе их отогнать.

Сейчас он полностью полагался на Янь Суя, но ему и самому следовало приложить немало усилий. Он - тоже мужчина, и если он всегда будет прятаться под крылом у Янь Суя, не станет ли он слишком никчемным?

Янь Суй еще не успел ничего сказать, как Мэн Тин покачал головой и снова заговорил:

- Нет, от меня изначально нет ни малейшего толку. Даже если я стану лучше, ничего хорошего из меня все равно не выйдет.

Другие могли бы улучшиться, хорошенько потрудившись; однако в его случае все будет бесполезно, как бы он ни старался.

Янь Суй тихонько вздохнул и увел Мэн Тина из зала. Взгляды всех присутствующих провожали их, пока они окончательно не скрылись из виду, только тогда эти люди отвернулись.

Наконец, Янь Сую удалось отыскать укромное местечко, где они с Мэн Тином могли в мире и спокойствии немного поговорить.

- У тебя очень суровые навыки владения боевыми искусствами, как ты можешь называть себя "бесплезным"? Ты замечательно заботишься о Ревене и Пушке, ни на что не годный человек способен на это? Ты честный, простой, искренний и смелый - Мэн Тин, ты удивительный человек. В моих глазах ты лучше всех.

Янь Суй думал, что Мэн Тин сейчас говорил так из-за совершенного семьей Мэн и из-за того, что собственная бабушка игнорировала его. Но с самим Мэн Тином не было никаких проблем. Да даже если и имелись, не так уж они и были важны. Он был прекрасен - даже еще лучше,

чем описал его Янь Суй.

Мэн Тин широко распахнутыми глазами посмотрел на Янь Суя, и мало-помалу ресницы его увлажнились.

- Янь Суй, ты действительно считаешь, что не ошибся? Во мне нет ничего хорошего. Я всегда был бесполезен.

Все его попытки сделать что-нибудь требовали от него очень много усилий. На то, что большинство людей считало очень простым, ему приходилось потратить в десятки и даже сотни раз больше усилий, чтобы этому научиться. Люди говорили, что усердие способно компенсировать слабости, но ему казалось, что его "глупость" сложно исправить.

- Нет, по-моему, я не ошибся, - Янь Суй поднял руки и приласкал щеки Мэн Тина. Нежно проведя кончиками пальцев по щекам Мэн Тина, затем он смахнул сверкающие и прозрачные, словно хрусталь, слезы с ресниц юноши, от вида которых он чувствовал себя расстроенным.

Мэн Тин моргнул и, снова поднявшись на цыпочки, поцеловал в губы Янь Суя. После этого он снова твердо встал на землю и, нежно прильнув к груди обнимающего его Янь Суя, сказал:

- Я верю в тебя.

Он осознал, что Янь Суй любит его, и только тогда почувствовал себя достаточно хорошим. В глазах окружающих он по-прежнему оставался недостаточно хорошим и не казался достойным Янь Суя; но разве это имело значение? Он нуждался лишь в том, чтобы сам Янь Суй считал его достойным себя.

- Раз уж ты говоришь, что я хорош, то так оно и есть, - помимо этого, он также хотел стать еще чуть-чуть лучше, чем был сейчас, и тогда, возможно, Янь Суй еще сильнее полюбит его.

Янь Суй обнял Мэн Тина и тон его голоса прозвучал нежнее, чем когда-либо прежде:

- У нас впереди еще целая жизнь, успокойся и не переживай ни о чем.

- Ага, - отозвался Мэн Тин, а затем крепко обнял Янь Суя.

В этой жизни слова Янь Суя звучали точно музыка для его ушей. И ему это нравилось!

<http://bllate.org/book/15224/1343594>